

Надпись, вырезанная на трупе Гуалда Нумо,
имперского командующего Тараканиса, при
Геноциде Тараканиса

006-007.Мз1

Скопление Циклопа первым из регионов Коронидских Глубин ощутило на себе войну в ранние годы Ереси Гора. Скопление, известное в те времена как своим объёмом промышленного производства, так и суровостью условий жизни, являлось ключевым элементом в поставках припасов и расширении Империиума – как вдоль Коронидских Глубин, так и вдоль востока сегментума Обскурус. Эти факторы сделали скопление основной целью для атаки, поскольку известный многим навигаторам варп-маршрут через его звёздные системы был всё ещё свободным от помех, и, следовательно, являлся желанным путём к отступлению для бегущих от катастрофы на Исстване лоялистов.

Содержание

Гончие и добыча

Власть страха

Рассвет войны

Посланник Марса

Блокада Мезоа

Гончие и добыча

Пока Терра и немногие избранные влиятельные имперские командующие, узнавшие о предательстве Гора и предположительно четырёх легионов, с дурными предчувствиями ждали исхода битвы за Исстван V, миры скопления Циклопа и миллиарды их обитателей продолжали жить в блаженном неведении. Уровень угрозы во многих пограничных мирах был повышен, но это являлось обычным делом в скоплении, как и в других регионах Глубин, а командование не оповещало солдат о причинах и том, кем был враг. Изменение кодов безопасности и матриц прицеливания для ликвидации кораблей четырёх изменнических легионов и их флотилий сопровождения стало экстренной, но, в конечном счёте, тщетной мерой предосторожности.

Первым предвестником войны стал корабль мертвецов. Бдительные сервиторы орудийных станций, окружающих астропатический маяк системы Гефсимания, засекли «Малиновый рассвет», принадлежащий Детям Императора фрегат типа «Гладиатор», движущийся на низкой скорости по краю системы. Авгуры ближнего радиуса действия поднятых по тревоге разведывательных быстрых катеров обнаружили, что корабль сильно повреждён и почти обесточен. Оpozнав корабль как выведенное из строя судно врага, капитан-смотритель системы принял решение не допустить фрегат до центральных миров системы, остановить его и взять на бордаж со всеми должными предосторожностями. Не оставляя ничего на волю случая, два главных защитных монитора системы, «Гай Гераб» и «Бронзовый бык», провели безупречную операцию. Солдаты-велиты высадились на борт, не встречая сопротивления.

Внутри они не обнаружили ничего, кроме мёртвых. Резня – вот что произошло в коридорах, где космодесантники и члены экипажа в пурпурной униформе легиона Фулгрима сражались в жестком ближнем бою и защищали свой корабль от собственных сородичей из числа Легионес Астартес в бело-лазурной броне Пожирателей Миров Ангрона до полного взаимоуничтожения. Дальнейшее исследование корабельных журналов показало, что «Малиновый рассвет» стал жертвой в отчаянной битве над Исстваном III, его оставшаяся верной команда попала в жестокую засаду предателей. Во время беспорядочной битвы в системе, где предатели истребляли своих братьев, находящийся под плотным огнём фрегат едва смог уйти, и битва продолжалась уже в варпе, пока корабль не превратился в гробницу, летящую по заданному курсу. Его навигатор цеплялась за жизнь даже тогда, когда отказывали системы корабля, желая даже ценой своей смерти исполнить долг и передать предупреждение – которое, чего она не знала, уже передали другие. Когда после тяжёлого пути фрегат выпал в реальный мир во тьме меж звёзд скопления Циклопа, жизнь покинула тело навигатора прежде, чем она смогла отправить сигнал тревоги.

Это знаменательное событие вызвало большую тревогу среди верховного командования Гефсимании, однако, когда срочные сообщения только отправлялись на Порт-Пасть и Ласкал, ткань реальности вновь разорвалась, и появились охотники: звено из четырёх тяжёлых эсминцев типа «Разор» в синевато-серых и бронзовых цветах 507-го штурмового дивизиона, соединения Армады Импералис, закреплённого за 63-м экспедиционным флотом магистра войны Гора. Следом же за охотниками плыл сам распорядитель охоты – «Икона», линейный крейсер типа «Затмение» в тёмных сине-зелёных цветах Сынов Гора. Битва началась, предатели начали безрассудную атаку на системные защитные мониторы, эсминцы запустили залп торпед с ядерными боеголовками, едва войдя в зону поражения. Гефсиманские защитные мониторы являлись мощными кораблями, спроектированными для долгосрочных операций, каждый из них обладал огневой мощностью крейсера и бронёй, достойной линкора. Используемые в первую очередь для планетарной блокады и пикетов мониторы были медленными и неторопливыми по сравнению с противостоящими им межзвёздными кораблями. Турбolasеры и батареи плазмомётов шквальным огнём сбивали на подлёте торпеды «Разоров», а собственные хребтовые лазеры мониторов вели огонь по петляющим сквозь паутину взрывов эсминцам.

Приблизившись друг к другу для создания перекрывающихся огневых полей, мониторы перешли к оборонительной тактике, для которой и были спроектированы, а тем временем расстояние между кораблями лоялистов и предателей неуклонно сокращалось, несмотря на непрерывные торпедные залпы эсминцев и канонаду системных судов. Люди на мостике «Бронзового быка» ликующе закричали, когда один из эсминцев предателей взорвался от прямого попадания лэнса в реактор, однако торжество быстро сменилось ужасом и отчаянием, пришедшим от оставленного на борту разбитого «Малинового рассвета» минимального экипажа. Они видели то, что не видели мониторы, ослеплённые своим же шквальным огнём и взрывами торпед – «Икону», чьи мощные тяжёлые двигатели разогнались до предела, отделившись от сопровождающих эсминцев, обошедшую перестрелку по широкой дуге и готовую ударить во фланг.

Охваченные паникой офицеры «Бронзового быка» пытались встретить новую угрозу, но перенаправление огня лишь открыло брешь, в которую не замедлил ворваться последний торпедный залп, ударив корабль по миделю в то же мгновение, как заговорили залповые батареи макропушек «Иконы», вскрывшие монитор от носа до кормы. С презрительной небрежностью крейсер пролетел между двумя системными кораблями, выпуская рои «Когтей ужаса». Уцелевший монитор «Гай Гераб» был взят в клещи и подбит последним совместным торпедным залпом подлетевших эсминцев. А затем в поверженные защитные суда впились штурмовая волна «Когтей ужаса», выпустив свой груз – Сынов Гора, когда-то бывших величайшими воинами человечества. Экипажу осталось лишь с отчаянной тщетностью бороться за жизнь.

Лишённая своих величайших защитников система Гефсимании оказалась беззащитной против охотничьей эскадры предателей, и высаженный на «Малиновом рассвете» экипаж бессильно наблюдал, как орудийные станции и сторожевые посты один за другим безжалостно уничтожаются извне зоны поражения. Лишённые

защиты мониторов немногие неподвижные защитные системы Гефсимании были уничтожены поодиночке, от них остались лишь пылающие обломки, а крики и мольбы о помощи на всё ещё открытых вокс-каналах «Гая Гераба» постепенно затихали...

Спустя несколько часов «Когти ужаса» отделились от добычи и отправились обратно к кораблю-носителю. К этому времени «Гай Гераб» и «Бронзовый бык» превратились в искорёженные бойни, истекающие воздухом в пустоту, а от астропатической станции-передатчика системы осталось лишь рассеивающееся облако пара. Гефсимания Колонус, главный обитаемый мир системы, приготовивший планетарные орудия для отражения атаки, которая так и не настала, был пощаждён. Однако, уходящая в варп «Икона» оставила зловещее сообщение – сообщение, чья суть оставалась неизменной по всему скоплению Циклопа, меняясь лишь словами, и которое повторится в грядущие годы в сотнях звёздных систем, мрачный ультиматум, обещающий будущее, полное лишь отчаяния и гибели.

«Склонитесь перед ним, магистром войны,

Покоритесь Его истине.

Служите тем, кто служит Ему,

Внемлите лишь их словам.

Империзм – Его. Человечество – Его.

Вы – Его.

Покоритесь магистру войны или умрите от Его руки.

Иного выбора нет, и вы получите лишь одну возможность преклонить колени.

Гор – Владыка. Гор – Смерть»

Власть страха

Уничтожение Гефсиманского астропатического передатчика, жизненно важного для системы, часто тревожимой возмущениями варпа, предотвратило быструю передачу новостей о внезапном нападении предателей, но и посеяло семена страха. Ко времени, когда Армада Импералис была извещена об инциденте, больше не осталось возможности собрать соединение для отслеживания предателей, и лишь тогда, когда была поднята тревога и выслано предупреждение о налётчиках, обнаружилось, что ряд удаленных аванпостов перестал выходить на связь. Вскоре начались опоздания, а потом и исчезновения кораблей и грузовых конвоев, шедших через северные звёзды скопления Циклопа к Бездне Грааля. Спустя десять стандартных месяцев по местному времени мрачные слухи о нападении на Гефсиманию и ультиматуме Сынов Гора, приукрашенные и становящиеся всё страшнее с каждым рассказом, словно зараза разносились среди пустотников, торговцев и патрулей Армады Импералис.

Рассвет войны

Скопление Циклопа пробудилось, ауспики и астротелепатические авгурии сотни миров потянулись вдаль в ужасе, желая выследить угрозу. Доклады, поступающие в центральные штабы Армады Империалис на Ласкале и Доминике Минор, просеивались и систематизировались в надежде отследить схему атак и спланировать оборону. Лишь теперь становился ясным размах безмолвного вторжения. В следующий раз «Икона» появилась на Тараканисе, вновь доставив зловещее послание, на этот раз сбив с орбиты причальную станцию, чьи обломки при падении унесли жизни тринадцати тысяч человек. На Шоаре детекторы дальнего радиуса действия засекали яростную пустотную битву между десятком кораблей первого ранга, сверкавших на оккулярных экранах савантов-наблюдателей бастиона Имперского Легатства более девяти часов, а затем вновь исчезнувших во тьме ночной, так и не опознанных. Корабли с чёрными корпусами были замечены над Тёмной Гаванью, а на границе системы Завариш огромный тяжёлый транспорт типа «Долмар», несущий достаточно переработанных питательных веществ для насыщения миллионов, бесследно исчез на пути к точке варп-перехода. Едва пришли вести об этих событиях, как на Моаве толпы людей подняли мятеж с именем магистра войны на устах, однако восстание было подавлено после введения планетарного военного положения и пятинедельного усмирительного погрома.

И в этот омут слухов и зловещих сообщений пришло запоздалое подтверждение резни в зоне высадки, ставшее смертельным ударом для раненого. Правящие классы оказавшихся под угрозой миров охватила паника, раздробленность, давно тлевшая среди населения привыкших действовать независимо миров, дала всходы, люди становились всё более замкнутыми и недоверчивыми к соседям. Губернаторы начали отзывать войска и корабли из десятины Армады Империалис, препятствуя плановой обороне. Властям и некоторым имперским правителям поступали и другие весьма странные доклады, однако в атмосфере растущего недоверия и паранойи они либо были проигнорированы, либо остались у них на столах. Ходили слухи о смертоносной схватке между лоялистами и предателями за убежище в подземных ульях далёкого Кеопсиса, прошедшей прежде, чем пламя его гневной звезды опалило поверхность в бесконечном цикле жизни и смерти. Слухи ходили и о громадной, увенчанной пастью дракона боевой барже, возможно, когда-то изумрудно-золотой, но ныне практически обуглившейся, которая взяла припасы в диком мире рядом с Падшей Твердыней, а затем ушла прежде, чем туда добрались перехватчики. О самом зловещем докладе – новости о смертоносной чуме, вспыхнувшей в недавно обнаруженном феодальном мире Хялис спустя считанные часы после появления в небе неизвестной кометы – никто не был предупреждён, не было принято никаких мер. Повсюду приводились в действие суровые меры против беспорядков, слабели торговые связи, вводилось чрезвычайное положение, рабочих призывали в ополчение, а промышленность вставала. Скопление Циклопа медленно распадалось как цельная структура в Империуме.

Так имя Гора, некогда бывшего для простых мужчин и женщин талисманом, символом защиты, стало синонимом невыразимого ужаса.

Посланник Марса

Гораздо позднее стало известно, что в самые тревожные дни в последней четверти 006.М31 в миры-кузницы скопления Циклопа М'Пандекс и Мезоа, являющиеся двумя величайшими независимыми силами в регионе, прибыл посланник Марса и ушёл с разными ответами. Посланником был магос, известный как Регул, или, по крайней мере, называющее себя так существо, поскольку в записях есть противоречия касательно того, где в разное время был этот индивид. Данный старший техножрец Механикум много лет служил вместе с магистром войны задолго до предательства на Истване и затем остался на его стороне, став частью внутреннего круга Гора и присягнув его делу телом и душой. Регул прибыл с двумя патентами полномочий, одним от магистра войны, а вторым от самого фабрикатора-генерала Марса, считающегося голосом Омниссии и верховным понтификом Марса. Келбор-Хал также выступил на стороне предателя Гора, развязав на Марсе гражданскую войну, о чём до сих пор не знал никто из жителей скопления Циклопа. Каждому миру-кузнице Регул сделал предложение и выдвинул требование. Требование заключалось в верности магистру войны, как повелел сам генерал-фабрикатор. Они должны были повиноваться ему и служить своим мастерством и плодами трудов кузниц, открыть порты его кораблям, лишая этого воинов далёкой Терры и местных имперских командующих, уже грызущихся между собой в страхе и отсутствии единства. Чтобы подсластить угрозу, Регул предложил мирам-кузницам протекцию магистра войны и, также как и раньше, когда он склонил на свою сторону Келбора-Хала, дары. В список входили технологии СШК, собранные в конце эры Великого крестового похода и сохранённые лишь для Гора и его доверенных лиц, а также технологии и тайны, изучение которых так бессердечно запретил Император со времён Марсианского Договора.

На М'Пандексе, древнем мире-кузнице, пребывавшем в упадке до восстановления контакта с Великим крестовым походом, магоса, зовущего себя Регулом, встретили с великой учтивостью и почтением и позволили ему личную аудиенцию с Верховным Оуртекой. Неизвестно, что произошло во время их личной беседы, но после этого, не тратя времени на подтверждение синодом магосов М'Пандекса, правитель провозгласил верность мира-кузницы магистру войны. В некоторых кварталах вспыхнуло недолгое, но яростное сопротивление новому порядку, но на М'Пандексе и раньше бывали междоусобные схватки, поэтому Верховный Оуртека безжалостно подавил недовольство, используя небольшое подразделение титанов Легио Мортис и марсианских скиитариев, ранее бывших вспомогательным гарнизоном, а теперь ставших личными силовиками. Новая верность мира-кузницы была твёрдой, но скрытой от глаз чужаков. М'Пандекс начал быстро готовиться к войне, поднимая темпы производства и теперь готовя снаряжение для армий Гора. Вошедшие в пространство мира-кузницы торговые суда и корабли лоялистов Механикум брали на бордаж, а их экипажи и пассажиров насильно превращали в светских рабов для растущей Тагматы.

Но приём, оказанный посланнику Марса на Мезоа, не мог отличаться сильнее от приёма на М'Пандексе. Прибыв в систему, Регул обнаружил, что она уже готовится к осаде и войне. Его варп-катер был остановлен на внешней границе системы и получил приказ не двигаться дальше под угрозой немедленного уничтожения. Мезоа, рождённая в яростных войнах Великого крестового похода, была не только огромным заводом, но и крепостью, а местные магосы отличались от своих сородичей яростной независимостью и пылкой преданностью идеалам Империиума, чьему расширению они служили.

Вынужденный общаться лишь через примитивный двусторонний вокс-передатчик огромной мезоанской боевой сферы, а не напрямую с миром-кузницей, и при условии, что любая попытка других сообщений или запуск инфоджинна, да и любое другое воздействие на передатчик приведёт к немедленному уничтожению, Регул всё равно сделал своё предложение. В ответ пентархия архимандритов, по традиции правивших Мезоа,

сообщила о грубом отказе магистру войны и формальным отделением от власти Марса. Далее они назвали и Регула, и Келбор-Хала отступниками и богохульниками в глазах Омниссии и провозгласили, что если они или их подчинённые вновь появятся в Мезоа, то будут преданы смерти. Они закончили сообщение одним осуждающим словом. «Еретех». Регул сбежал.

Блокада Мезоа

Блокада Мезоа началась вскоре после получения Регулом отказа. При прямом содействии боевых кораблей М'Пандекса, как построенных Механикум, так и захваченных и присвоенных себе, а также тайных сил, действующих под руководством магистра войны, поставляющие минералы в Мезоа звёздные системы были отрезаны с целью оборвать поставки природных ресурсов. Теперь, по возможности, эти ресурсы отправлялись прямо в голодные кузницы М'Пандекса. Механикум Мезоа активно сопротивлялись там, где могли, хотя и упорно отказывались выступить в полную силу, считая подобные нападения наживкой в западне. Вместо этого они приказали своим аванпостам и отдельным подразделениям сопротивляться до уничтожения, и на далёких шахтёрских станциях и на палубах тяжёлых транспортных кораблей воины двух миров кузниц, всегда бывших соперниками, но никогда – врагами, сошлись в смертельной схватке.

Пощаде не было места в укреплённых проводниками сердцах, и светские когорты М'Пандекса сходились в яростных схватках с бронированными центуриями таллаксов Мезоа, которые многократно превосходили противников по персональной мощи, хотя и уступали числом. Со стороны казалось, что между Механикум началась гражданская война, не являющаяся частью большой игры. Очистительные станции на Йуйе и Скале Гуннара горели. На Новом Провидении тысячи бегущих от паровых станков рабочих, зажатых между линиями фронта, давили гусеницы танков «Криос» и бессмысленно выкашивал шквальный огонь сверкающих энергетических орудий. Обе стороны игнорировали сервов, так, словно те значили не больше, чем попавшие в ураган стебельки. Вызванное этим противостоянием смятение препятствовало вмешательству Армады Импералис, опасавшейся возможных последствий, пока не стало слишком поздно.

К концу 006.Мз1 система Мезоа была почти полностью отрезана от остального мира, а вражеские корабли кружили по внешним пределам, словно акулы в ожидании добычи. Мир-кузница стал бы ценным приобретением, но также он был слишком укреплён даже для группировки, по силе своей сопоставимой с полностью собранным экспедиционным флотом, но отрезанный от помощи и неспособный ни во что вмешаться, он был полностью нейтрализован. Мезоа подождёт. Начинался следующий этап замысла магистра войны.

Штаб флота в Порте-Пасти наконец-то начал составлять план по прорыву блокады Мезоа, чтобы противостоять надвигающейся нехватке высокотехнологичных снарядов и припасов для макропушек, когда сдавленный астропатический сигнал из системы Ласкал на краю Бездны Грааля принёс ужасные новости. Ранее из этого региона и граничащих звёзд уже поступали доклады об «умолкнувших» мирах. Однако для властей на Ласкале, Доминике Минор и Порте-Пасти Бездна была слишком далёкой, а её миры слишком незначительными для того, чтобы стать приоритетной целью и оправдать перенаправление части и без того ограниченного запаса кораблей теперь, когда волк уже был у дверей ближних и более стратегически важных систем.

И теперь подобная ограниченность видения привела к жутким последствиям. Без предупреждения огромный флот вырвался из Эмпиреев на окраине системы Ласкала, и для его встречи и стягивания сил не было времени. Большая часть стратегической информации из последней передачи с Ласкала рассеялась в духовных помехах варпа, но оставшиеся образы и аллегории были достаточно ясными. Мрачные корабли, идущие один за другим, серые как надгробие и белые как кость, покрытые грязью, вмятинами, шрамами древних битв и недавних злодеяний. Вместе с ними были принесённые варпом образы мёртвой головы и чёрной солнечной вспышки, серпа жнеца. В скопление Циклопа пришел легион Гвардии Смерти.

Судьба Орлаков

Когда жуткий ультиматум Тёмного Согласия достиг мрачного рыцарского мира Тёмная Гавань неподалёку от практически безжизненного сердца скопления Циклопа, его принесла не уже известная грозная «Икона», а рубиновый галеас вольного торговца Хариды Ундины. Однако сообщение было тем же, и ответом дома Орлаков, тысячелетия владевших Тёмной Гаванью, стала встреча расфуфыренной десантной группы вольного торговца суровым огнём термальных пушек и волькитов рыцарей, а также огонь по галеасу из защитных лазеров, скрытых под почти непроницаемым грибным пологом планеты. Лорд-сенешаль Тёмной Гавани сделал должный доклад об инциденте властям скопления, но услышал только банальное «помощи не ждите», а Мезоа, мир-кузница, с которым у дома Орлаков были далёкие связи, уже находилась в сжимающейся блокаде.

Имперские наблюдатели считали, что рыцарский дом, печально известный в регионе своим мстительным и скверным характером, несомненно, будет сопротивляться до последнего, но погибнет в случае сражения с любой из крупных находившихся поблизости группировок предателей, если вступит в бой в одиночку. Поэтому, когда в 4102007.М31 на запрос связи с «Хабира», крейсера типа «Лунный», вышедшего с Доминики Минор в глубокое патрулирование, ответом стала лишь тишина, изначально было сочтено, что рыцарям выпала незавидная судьба. Однако после разведки на месте выяснилось, что их мир не разорён войной, а просто брошен. Дом Орлаков исчез, его залы опустели, а под сводами царила тишина. Лишь тьма под кронами странных и пугающих лесов Тёмной Гавани была немым свидетелем судьбы рыцарей.